

Р. М. Ключникова

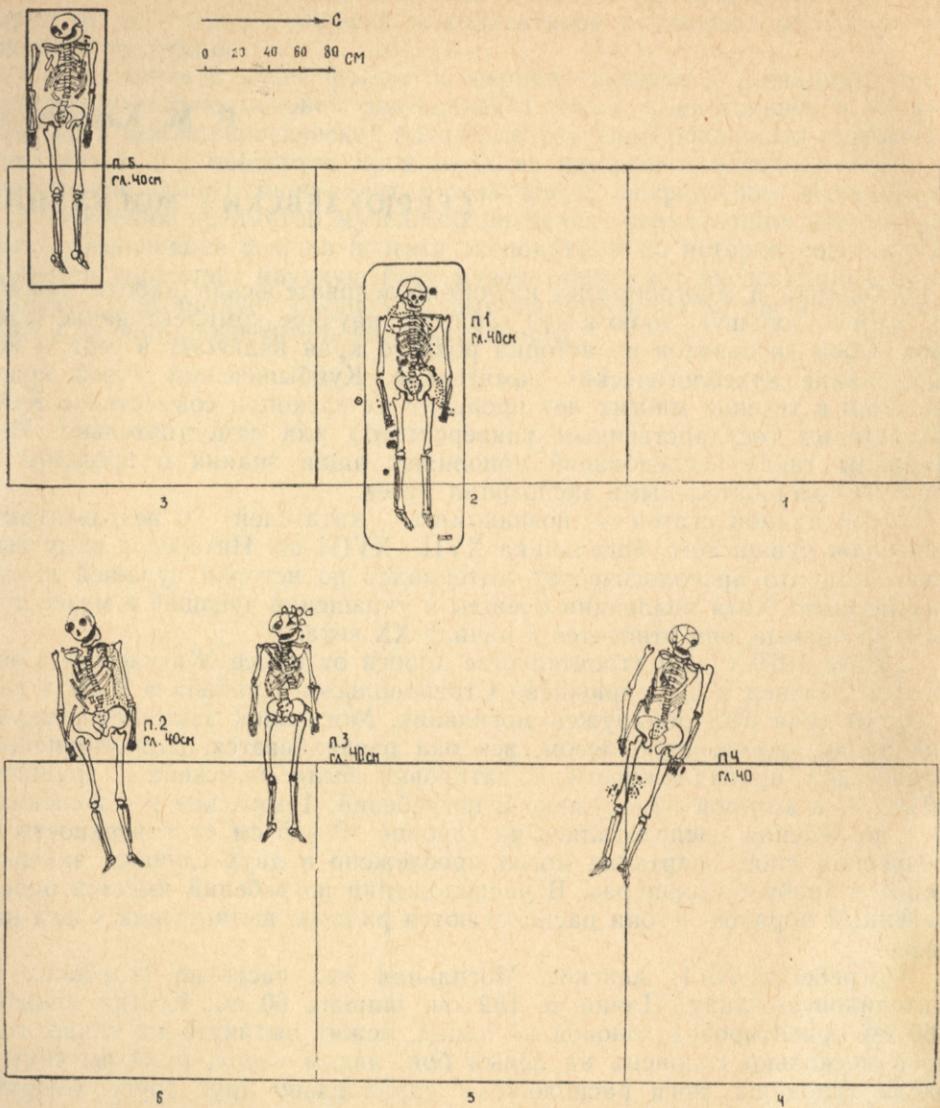
СЕВРЮКАЕВСКИЙ МОГИЛЬНИК

Обширна и многообразна научно-исследовательская работа каждого музея. Большую долю в ней занимает научное комплектование фондов. Сбор экспонатов по истории родного края включает в себя и исследование археологических памятников. Куйбышевский музей краеведения в течение многих лет проводит их раскопки совместно с Куйбышевским государственным университетом или самостоятельно. Материалы таких исследований пополняют наши знания о прошлом и делают содержательными экспозиции музея.

Цель данной статьи — познакомить читателей с результатами раскопок чувашского могильника XVII—XVIII вв. Интерес к нему вызван тем, что археологических материалов по истории чувашей в музее не было. Хотя коллекции одежды и украшений чувашей в музее довольно полные, они относятся к началу XX века.

Летом 1979 г. при строительстве дороги от шоссе Жигулевск—Сосновый Солонец в с. Севрюкаево Ставропольского района в 9 км к западу от села был обнаружен могильник. Могильник занимает ровную площадку, окруженную лесом, вся она распахивается. Для уточнения этнической принадлежности и датировки была заложена траншея 12×2 м, в которой обнаружено 5 погребений: 1 мужское и 4 женских. Все погребения располагались на глубине 40—45 см от поверхности в почвенном слое, очертание могил прослежено в двух случаях, захоронение в гробу — один раз. В расположении погребений имеется определенный порядок — они располагаются рядами, вытянутыми с юга на север.

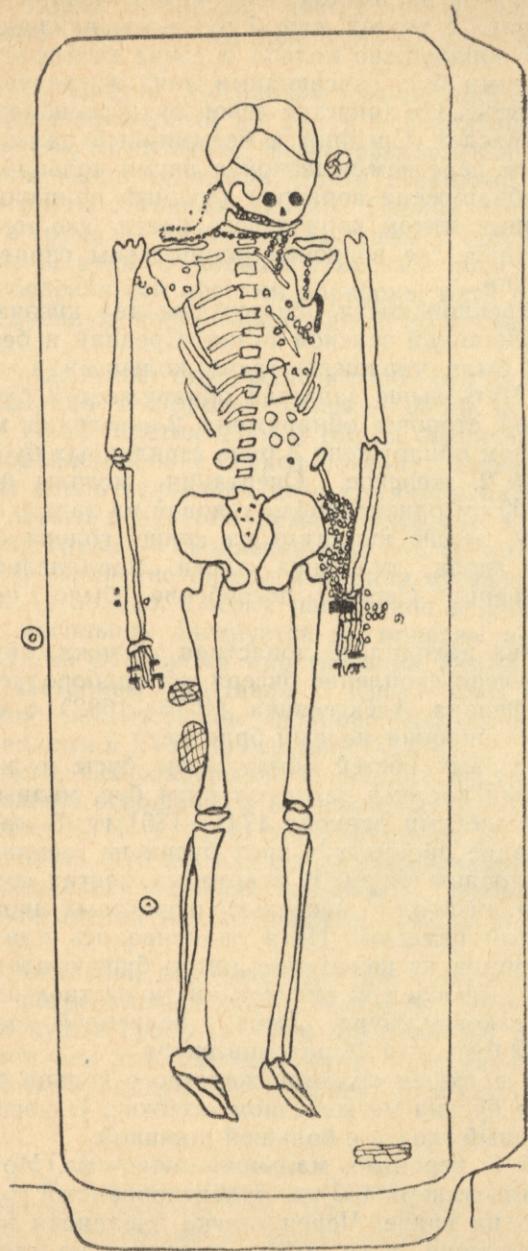
Погребение № 1, женское. Могильная яма частично углублена в материковую глину. Длина ее 182 см, ширина 60 см. Костяк длиной 160 см ориентирован головой на запад, лежит вытянуто на спине, голова несколько склонена на левый бок, лицом вверх, руки вытянуты вдоль туловища, ноги расположены параллельно друг другу. Сверху погребение было перекрыто тонкими плахами, в северо-западном углу могильной ямы найден древесный тлен. Обнаружено 197 бусин, двумя-тремя рядами ниспадающими на шею и грудь. На груди слева располагалась лопастная застежка с отверстиями в лопасти, через которую были протянуты нити бисера и четыре «мордовки». Название «мордовки» в русской нумизматике присвоено небольшим монетовидным овальным пластинкам из серебра или меди с грубо выполненными различными изображениями на них и надписями из русских букв, собранных в строки, чаще всего без всякого смысла... Монетовидные «мордовки»

План раскопа Севрюкаевского могильника

несомненно имеют подражательный характер и восходят к русским до-петровским монетам, повторяя обычную форму и общий облик последних¹.

¹ См.: Спасский И. Г. Денежное обращение на территории Поволжья в первой половине XVI в. и так называемые «мордовки». М.—Л., 1954, XXI, с. 189.

План погребения № 1

Рядом с лопастной застежкой обнаружена медная пуговица в виде приплюснутого шара с петлей, еще 3 пуговицы найдены в межреберье. На поясе справа обнаружено кольцо и слева кольцо с медной пронизкой и пятью рядами бус, свисающими вниз и уходящими под локтевую кость и запястье. На запястье левой руки располагался железный, почти плоский браслет. Средний и безымянный пальцы левой руки украшены медным перстнем-печаткой и двумя кольцами. Под запястьем левой руки обнаружена ворврока (медный колпачок) и кисть бахромы из шерстяных ниток коричневого цвета, две монеты-денги 1739 и 1750 гг. Две такие же ворврки обнаружены справа от костяка, у кисти руки и голени.

У правой бедренной кости обнаружены два кусочка коры с отпечатками редко плетенной зеленой ткани. Средний и безымянный пальцы правой руки были украшены тремя кольцами и перстнем с гнездом для камня. Чуть выше запястья обнаружено 3 бусины из стекла. У черепа с левой стороны обнаружена 2-копеечная монета Павла I 1800 г. Под черепом обнаружено 3 ряда стеклянных бус.

Погребение № 2, женское. Очертания могилы не прослежены. Костяк длиной 155 см ориентирован головой на запад, с небольшим отклонением к югу, лежит вытянуто на спине, голова склонена к югу. Руки вытянуты вдоль туловища, ноги параллельно друг другу, ступнями в стороны. Сверху погребение было перекрыто плашками.

На груди слева находилась лопастная застежка, вдоль левой плечевой кости встречено скопление бисера, на подбородке найдена серебряная копейка Федора Алексеевича (1676—1682) с отверстием¹. На левом запястье — широкий медный браслет.

Чуть выше тазовых костей обнаружены бусы и железное кольцо. Между бедренными костями залегают нити бус, медных пронизок, заканчивающихся монетами периода 1741—1761 гг. В каждой нити прослежено чередование пронизки и трех бусин из стекла, рядом с бусами встречены раковины-каури. В некоторых местах сохранились нити, на которые все нанизано, — несколько шерстяных двойных ниток или тонкий выделанный ремешок. Нити оканчивались или монетой или ворвркой с бахромой из шерстяных ниток бурого цвета. Под тазовыми костями также прослежен рисунок кисти из трех ниток бус и пронизок, а также раковин-каури. Слева у бедренной кости две бусины. Всего найдено 232 бусины и 28 раковин-каури.

В межреберье встречен обломок железного кольца с загнутым концом и стеклянная бусина на железном стержне. В могильном заполнении встречен кованый гвоздь с большой шляпкой.

Погребение № 3, вероятно, мальчика-подростка. Могильная яма не прослежена. Костяк длиной 135 см, ориентированный головой на запад, лежал вытянуто на спине. Череп слегка завалился набок. Руки вытянуты вдоль туловища, ноги лежат параллельно ступнями наружу. Слева у нижней челюсти — медная пуговица, такие же пуговицы сле-

¹ См.: Спасский И. Г. Русская монетная система. Л., 1970, с. 136, рис. 2.

ва между ребер. Слева у тазовых костей — железный нож, концом под локтевыми костями. Длина ножа 17 см, ширина лезвия 2 см.

Погребение № 4, женское. Могильная яма не прослежена. Костяк длиной 170 см, ориентированный на запад с небольшим отклонением на север, лежал вытянуто на спине. Череп раздавлен и завалился вперед. Руки вытянуты вдоль туловища, локти несколько отставлены в стороны. Ноги вытянуты ступнями наружу. Справа у челюсти обнаружено 3 бусины. На груди — лопастная застежка и россыпь бисера. На среднем пальце левой руки — кольцо, у кисти с обеих сторон — две пронизки. Между бедренными костями ворврока, нити бус и пронизок, свисающих под бедренную кость справа, всего 95 бусин, 6 раковин-кури и 39 пронизок.

Погребение № 5, женское. Совершено в гробу без дна, размеры его: длина — 175 см, ширина со стороны головы — 50 см, со стороны ног — 40 см, глубина — 17 см. Костяк длиной 160 см ориентирован на запад с небольшим отклонением к югу. Череп повернут лицевой частью на юг. Руки вытянуты вдоль туловища, ноги вытянуты параллельно друг другу. В области левого плеча обнаружена нить бус и узор на груди из 9 бусин, слева на груди — скопление бус, под ребрами обнаружена лопастная застежка, скопление бисера и мединая пуговица. На среднем пальце левой руки — кольцо. Сверху погребение перекрыто плахами.

Севрюкаевский могильник датируется по монетам периодом конца XVII — начала XIX в. Это время царствования Петра I, Анны Ивановны, Елизаветы Петровны и Павла I. Кроме того, в погребениях имеются «мордовки», подражающие ниорнбергским медным жетонам, служившим украшениями с XVII по середину XIX в.¹.

По всей видимости, Севрюкаевский могильник являлся кладбищем жителей с. Севрюкаево, основанного на Самарской Луке чувашами в конце XVII — начале XVIII в. Село это упоминают И. И. Лепехин² и П. С. Паллас³, указывая, что жители его чуваш-язычники.

П. С. Паллас отмечает: «...Общее кладбище... выбирают они (чуваши. — Р. К.) в отдалении как от деревни, так от керемета и всех больших дорог...»⁴.

Севрюкаевский могильник находится в 9 км от села. Далее П. С. Паллас описывает погребальный обряд чувашей: «Чувашане кладут своих покойников в худые гробы...»⁵. Это же отмечает Н. В. Никольский: «Гроб делается без дна. Вместо него натягивается лыко...»⁶. Оба они указывают на западную ориентировку у чувашей при захоро-

¹ См.: Спасский И. Г. Денежное обращение..., с. 203.

² См.: Лепехин И. И. Дневные записки путешествия Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. Спб., 1821, т. III, с. 341.

³ См.: Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. I, Спб., 1773, с. 279.

⁴ Там же, с. 143—144.

⁵ Там же.

⁶ Никольский Н. В. Краткий конспект по этнографии чуваш. Казань, 1919, с. 85.

нении¹. Все погребения Севрюкаевского могильника ориентированы на запад, в одном случае встречено захоронение в гробу без дна (погребение № 5). При захоронении у чувашей в могилу бросалась монета, означавшая, что место покупается², или серебряная монета клалась в рот покойнику³.

Так, в погребении № 1 Севрюкаевского могильника встречена брошенная медная монета, а в погребении № 2 — серебряная монета на нижней челюсти умершего. Первая монета не была составной частью украшения, как другие. Следует рассматривать ее как плату за место. Серебряная тоже не входила в состав украшений, отверстие же на ней не лишало ее потенциального платежного значения⁴.

П. С. Паллас пишет также, что «и ныне кладут они (чуваши. — Р. К.) мужчинам во гроб всякую мелочь, а наиપаче лапти, кочетык, ноожик, несколько лык и огниво»⁵. В погребении № 3 Севрюкаевского могильника встречен железный нож.

Некоторые элементы погребального обряда чувашей сходны с мордовским. Это отмечает и Н. В. Никольский: «Захоронение без гробов, положение денег и вещей покойнику»⁶. Однако для мордовских погребений этого времени очень характерно наличие в женских захоронениях мордовского украшения сюльгама. Оно встречено в Шелехметском могильнике XVIII в.⁷ и в Торновском⁸. Сюльгама является этническим признаком.

Наиболее богатый комплекс украшений встречен в погребении № 1. Это ожерелье из нескольких рядов бус, лопастная застежка с монетами, бисером и бусами являлись нагрудным украшением и напоминают чувашский сурпан-сакки⁹.

Ниспадающие слева от пояса с кольца нити бус с баҳромой на концах — чувашское поясное украшение яркач¹⁰. Остатки подобного яркача встречены и в погребении № 2, но оно было обнаружено сзади под правой бедренной костью. Яркач прикреплялся к поясу с помощью медного или железного кольца сбоку.

В погребении № 4 встречено украшение из бус, ворворки и пронизок. Расположено оно довольно низко от пояса сзади под правой бедренной костью, почти под коленом. Его можно было бы принять за яркач, но в погребении не обнаружено кольца, к которому крепились нити бус. Подобное украшение напоминает поясное украшение

¹ См.: Паллас П. С. Указ. соч., с. 143; Н. В. Никольский. Указ. соч. с. 85.

² См.: Никольский Н. В. Указ. соч., с. 85.

³ См.: Там же, с. 84.

⁴ См.: Спасский И. Г. Денежное обращение... с. 201.

⁵ См.: Паллас П. С. Указ. соч., с. 143—144.

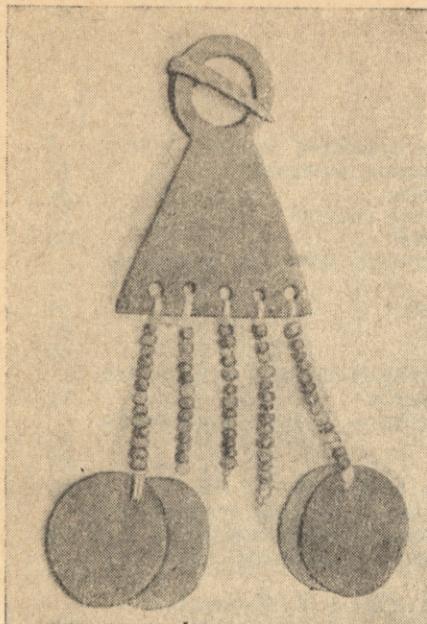
⁶ Никольский Н. В. Список исторических материалов об инородцах Поволжья. Казань, 1870, с. 260.

⁷ См.: Иванов В. А. Мордовский могильник у с. Шелехметь. — В кн.: Самарская Лука в древности. Краеведческие записки. Куйбышев, 1975, вып. 3, с. 146—149.

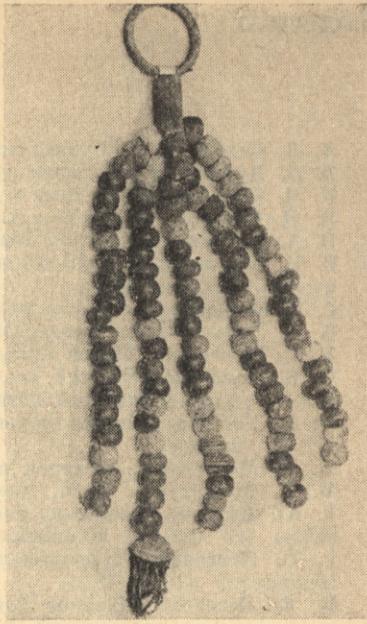
⁸ См.: КОМК, колл. № 272.

⁹ См.: Белицер В. Н. Народы Среднего Поволжья и Приуралья. — В кн.: Крестьянская одежда населения Европейской России. М., 1971, с. 328.

¹⁰ См.: Народы европейской части СССР. Т. II, М., 1964, с. 619.

Реконструкция поясного украшения из погребения № 1

Реконструкция поясного украшения яр'ка из погребения № 1

женского чувашского костюма — хуре, носившееся сзади, состоявшее из пучков черных крученых нитей, вставленных в медные трубочки¹. От нитей не осталось ничего, а наличие бус вперемешку с трубочками не позволяет достоверно назвать это украшение хуре.

Во всех женских погребениях на груди встречены лопастные застежки с бисером, монетами и бусами. Вероятно, это остатки сурпан-сакки. Сравнивая чувашские женские украшения, имеющиеся в фондах нашего музея, с украшениями из погребений Севрюкаевского могильника, можно отметить, что они почти идентичны.

Все изложенное позволяет определить этническую принадлежность могильника как чувашского. Чувашским его считают и сами жители с. Севрюкаево, хотя кладбище давно заброшено и распахивается. Таким образом, это первый чувашский могильник на территории области, материалы которого могут исследоваться в дальнейшем.

¹ См.: Народы европейской части СССР... с. 619.